

Родион Рябченко

Пробуждение авроры

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Родион Рябченко

Пробуждение авроры

«Автор»

2026

Рябченко Р.

Пробуждение авроры / Р. Рябченко — «Автор», 2026

Илья Морозов — бывший студент, а ныне ночной сторож заброшенного советского НИИ. Его жизнь проста и предсказуема: серые панельки, остывший чай в термосе, старый «УАЗик» и вечная борьба с безденежьем. Но этой ночью в заваренном наглухо бункере под «минус четвертым» уровнем он находит то, что перевернет реальность с ног на голову. Доспех Выкованный из звездного света и забытых рун. Божественная броня, которую человечество прятало тысячелетиями. Одно прикосновение — и Илья становится Хранителем Зари. Вместе с доспехом он получает абсолютную силу, голос разума в голове по имени «Аврора» и смертельную проблему: древнее зло, дремавшее в тених сибирской зимы, проснулось. Теперь за ним охотятся отродья Пустоты, тайные оккультные ордена и те, кто готов убивать ради божественной мощи. Чтобы спасти мир, Илье предстоит промчаться по заснеженным трассам от Алтая до Камчатки, собрать рассеянные по планете фрагменты артефакта и сразиться с Владыкой Тьмы.

© Рябченко Р., 2026

© Автор, 2026

Содержание

пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	8
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Пробуждение авроры

пролог

Дневник профессора Ветлугина. 14 ноября 1987 года. Запись найдена в сейфе замдиректора НИИ «Агат-7». Остальные страницы уничтожены. **... Третьи сутки мы не выходим из бункера. Генератор жрёт солярку, как не в себя, но Лазарь Маркович говорит, что отступать некуда. Минздрав бы нас давно закрыл, если бы знал, что мы тут творим. Но кто поверит? Профессор академии наук, трое кандидатов и лаборантка Ленка, которая верит в привидений и носит нательный крестик, хотя комсомолка. **Мы нашли Его под вечной мерзлотой, в ста километрах от Омска, где по плану должна была пройти новая ветка газопровода. Взрывники заложили заряды, а утром пришли на объект и обмерли. Кратер. В центре — ОН. Металл, которого нет в таблице Менделеева. Руны, от которых у Ленки начинаются мигрени, а у меня — видения. Я вижу звезды. Не те, что в телескоп, а настоящие. Живые. **Сегодня ночью оно проснулось. **Я не знаю, как это описать. Мы поставили вокруг него датчики, подключили осциллографы, взяли пробы — скальпы ломались, алмазные буры плавилась. А ночью, ровно в 03:14, все приборы сошли с ума. Лампы в бункере лопнули одна за другой. А потом из металла потек свет. Не наружу — внутрь. Как будто он втягивал в себя саму тьму. **Сережа, наш стажер, подошел слишком близко. Я кричал ему. Я орал. Но он протянул руку и коснулся нагрудника. **Света было столько, что мы ослепли на несколько секунд. А когда я снова увидел — Сережи не было. На полу лежала его одежда. Целая. Нетронутая. Как будто человека внутри просто не существовало. А доспех... доспех стоял. И свет в его рунах пульсировал в ритме человеческого сердца. **Потом пришли ОНИ. **Я не знаю, кто они. Тени? Демон? Отродье, как сказала Ленка, перекрестившись? Они вышли из углов бункера, из вентиляционных шахт, из самих теней, которые отбрасывали наши фонари. У них не было лиц, только фиолетовые глаза и когти, от которых плавился бетон. **Лазарь Маркович успел добежать до пульта. Он заблокировал бункер на минус четвертом уровне и активировал протокол «Агат». Дверь заварилась. Мы слышали, как они скребутся с той стороны. Как кричит что-то, что не должно кричать. **Я пишу это, сидя у пульта. Ленка спит, прижав к груди крестик. Лазарь Маркович курил одну сигарету за другой и умер час назад — сердце. Просто остановилось. Может, от страха. Может, от того, что увидел в одном из видений. **Я принял решение. Мы запечатаем это место. Навсегда. Дверь заварим, документы сожжем, институт закроем под видом нерентабельного. А сам бункер... сам бункер пусть стоит. Пусть ждет. **Кого? **Того, кто сможет надеть Его. Того, кто окажется достоин. Того, кто не сломается под весом звезды. **Если ты читаешь это — значит, ты уже коснулся Его. Значит, выбор сделан. **Прости нас, мальчик. Мы не знали, как иначе. **P.S. Если увидишь тень с фиолетовыми глазами — беги. Они помнят. Они ждут.

Глава 1

Омск не прощал ошибок. В ноябре он вообще не прощал ничего: серый снег, колючий ветер с Иртыша, бесконечные ряды панельных пятиэтажек, казалось, высасывали из людей саму волю к жизни. Я, Илья Морозов, двадцати двух лет от роду, сидел в сторожке на окраине Кировского округа и смотрел, как остывает чай в термосе. Бывший студент СибАДИ, ныне — сторож. Работа идеальная для интроверта с дипломом, который никак не мог найти применения: зарплата капала на карту, начальство появлялось раз в месяц, а единственными «гостями» были бродячие собаки да местные копатели, искавшие цветмет. Территория заброшенного НИИ «Агат-7» была для меня как родная. Я знал каждую трещину в асфальте, каждый разбитый фонарь, каждую собаку по кличке. Барсик, например, жил у третьей проходной и ненавидел меня за то, что я не давал ему колбасу. Рыжий — у котельной — любил, и я иногда приносил ему объедки. Сегодня ночью что-то было не так. Я посмотрел на старые советские часы. Стрелки показывали 03:14. Лампочка под потолком мигнула и погасла. Завыла, сорвавшись на визг, система вентиляции. Но хуже всего было ощущение. Воздух в будке стал тяжелым, пахло озоном, как перед грозой, хотя за окном мело и было минус двадцать два. — Ну вот, генератор опять накрылся, — пробурчал я, надевая телогрейку. Взял тяжелый фонарь и лом. Я направился к главному корпусу. Проверить, не проник ли кто. Так положено по инструкции. Инструкции, которую я, честно говоря, не читал с первого дня работы. В подвале «Агата» я не был ни разу. Дверь на минус четвертый уровень была намертво заварена еще в девяностых, а на стене висела выцветшая табличка: *«ВХОД ВОСПРЕЩЕН. ОБЪЕКТ ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ»*. Но сейчас из-за тяжелой стальной двери сочился свет. Не желтый свет аварийных ламп, а холодный, пульсирующий, голубовато-золотой. И дверь... дверь плавилась. Я должен был развернуться. Должен был позвонить начальнику, в полицию, черт знает куда еще. Но я стоял и смотрел, как пятисантиметровая сталь рассыпается в ржавую пыль под моим ломом, который я даже не успел толком приложить. Я шагнул внутрь. Подвал, который по всем раскладам должен был быть забит старыми серверами и гниющими бумагами, оказался огромным, сводчатым залом. Советские бетонные плиты перекрытий здесь обрывались, уступая место черному, идеально гладкому камню. В центре зала, в кратере от чудовищной силы удара, стоял он. Доспех. Я остановился, забыв дышать. Это не было похоже на латы рыцарей из фильмов или на экзоскелеты из игр. Доспех словно был выкован из застывшего звездного света и жидкого серебра. Нагрудник украшали руны, которые не были похожи ни на кириллицу, ни на латиницу — они напоминали созвездия, выстроенные в строгую геометрическую последовательность. Наплечники заканчивались острыми, как лезвия, гранями, а шлем лежал рядом, похожий на голову ангела с гладким, лишенным черт забралом, в котором кружились крошечные искры. Вокруг пьедестала валялись кости. Не человеческие. Кости существ с множеством ребер и неестественно длинными конечностями. Рядом — ржавый советский осциллограф, разбитые колбы, пожелтевшая тетрадь. Кто-то здесь был до меня. Кто-то пытался это изучить. И погиб. — Красота-то какая... — прошептал я. Тень в углу зала отделилась от стены. Она не имела права двигаться так. Это было не просто отсутствие света — это была живая, дышащая тьма, от которой у меня занули зубы. Существо развернулось, и я увидел два горящих фиолетовых глаза. Тварь щелкнула челюстями, в которых переплетались острия, похожие на иглы. Я попятился, но споткнулся о кусок бетона. Упал, и ладонь больно рассекла ржавая арматура. Кровь брызнула на каменный пол. Тень рванулась ко мне. Я инстинктивно выставил руку, закрывая лицо. Кровь с моей ладони попала на край пьедестала. Мир взорвался звуком разорвавшегося колокола. Доспех не просто наделся на меня — он *взвился* в воздух. Серебряные пластины, повинувшись невидимой воле, обвили мое тело. Я не почувствовал холода металла. Наоборот, по венам разлилось жидкое пламя. Нагрудник сомкнулся на груди, руны вспыхнули

ослепительным золотом. Шлем сам встал на место, и забрало опустилось. Страх исчез. Исчезла боль в рассеченной ладони. Исчез Омск, холод и панельки. В голове зазвучал голос — не слова, а чистое, абсолютное знание.*«Клятва Небес принята. Носитель: Илья. Статус: Хранитель Зари. Угроза: Отродье Пустоты.»*Тень Пустоты прыгнула, выпустив когти, способные, как я вдруг понял, рассечь танковую броню. Я даже не думал. Я просто *захотел*, чтобы тварь остановилась. Моя правая рука сама поднялась. Из предплечья доспеха вырвался клинок чистого, белого света, гудящий как линия электропередач. Один взмах. Тень Пустоты развалилась на две половинки. Края раны светились золотом, и существо, не успев даже взвизгнуть, рассыпалось в пепел, который тут же осел на холодный пол. Тишина. Только гул вентиляции где-то наверху. Я стоял в центре кратера. Посмотрел на свои руки. Белоснежные, идеальные пластины, пульсирующие мягкой силой. Сжал кулак — клинок света исчез, втянувшись обратно в металл.*«Угроза устранена. Требуется эвакуация носителя. Сканирование местности... Обнаружены другие фрагменты. Обнаружены охотники.»*Я нажал на скрытую скобу на шлеме. Забрало бесшумно поднялось, открывая мое лицо — обычное, немного бледное лицо парня из Омска, с растрепанными темными волосами. Я посмотрел наверх, туда, где сквозь дыру в потолке был виден кусок ночного неба. Ветер нес над городом колючий снег. Моя жизнь закончилась три минуты назад. Теперь я был частью чего-то, что было больше, чем Земля, больше, чем история человечества. И судя по тому, что доспех показал мне в голове, те, кто охотился за этой броней, уже были в пути. Я усмехнулся, нащупывая в кармане телогрейки (которая теперь нелепо висела поверх божественной брони) ключи от старого «УАЗика». — Ну, — выдохнул я, и мой голос, усиленный модуляторами шлема, прозвучал как раскат грома. — Посмотрим, кто тут хозяин. ---##

Глава 2

Металл не был холодным. Это первое, что я осознал, когда пепел тени еще оседал на бетонный пол. Я стоял в центре кратера и смотрел на свои руки. Они были заключены в идеальные, матово-серебристые латы, по которым текли тонкие жилки золотого света. Я пошевелил пальцами. Доспех повторил движение с пугающей, абсолютной точностью. Не было ни скрипа сочленений, ни тяжести. Я чувствовал каждую пластину так, будто это была моя собственная кожа. В голове снова раздался тот голос. Он звучал не в ушах, а прямо в центре сознания — чистый, многоголосый, как звон хрустальных колоколов. *«Синхронизация нейросети завершена на 14%. Костюм „Аврора-Прайм“ перешел в режим ожидания. Приветствую, Хранитель.»* — Ты кто? — мой голос прозвучал глухо, усиленный модуляторами шлема. Я быстро нащупал скобу у шеи, и забрало с тихим шипением откинулось, открывая мне лицо. Воздух в подвале был спертым, но я дышал легко, словно легкие сами фильтровали атмосферу. *«Я — интерфейс тактического управления. Вы можете называть меня Аврора. Рекомендую покинуть зону поражения. Обнаружены дополнительные сигнатуры Пустоты. Они спускаются по вентиляционным шахтам.»* Я сглотнул. Мой мозг, привыкший к курсовой по сопромату и сессиям в СибАДИ, категорически отказывался принимать происходящее. Я, Илья Морозов, который вчера ел доширак и ругал управляющую компанию за холодные батареи, сейчас стоял в божественном экзоскелете. — Ладно, Аврора. Как мне это снять? Или хотя бы спрятать? Если я выйду на улицу в таком виде, участковый из Кировского отдела меня за инопланетянина примет. *«Активирую режим маскировки „Тень“.* Серебро и золото на моих руках вдруг потускнели. Пластины начали сдвигаться, уплотняться, менять цвет. За секунду божественные латы превратились в тяжелый, темно-серый плащ с высоким воротником, под которым я чувствовал тонкую, облегающую броню. Шлем втянулся в воротник, оставив на шее лишь тонкую серебряную цепь-ошейник. Я выглядел как очень крутой, но слегка безумный сталкер. Для омской промзоны — самое то. *«Враги в тридцати метрах. Дистанция сокращается. Рекомендую эвакуацию к наземному транспорту.»* — Понял, — я подхватил свой лом (который теперь казался мне смешной и бесполезной железякой) и побежал к лестнице. Бежать в этом „плаще“ было странно. Я чувствовал себя невесомым. Каждый шаг пружинил, мышцы не уставали, а в глазах, прямо поверх обычного зрения, горели полупрозрачные золотые маркеры. Они показывали траекторию движения, структуру бетона и... три красных пульсирующих точки, быстро спускавшихся по лестничному пролету позади меня. Я вылетел на первый этаж, распахнул тяжелую противопожарную дверь и оказался на улице. Омский ноябрь встретил меня ударом ветра в лицо. Минус двадцать два, колючий снег, пахнущий гарью от ближайшей ТЭЦ и ржавчиной. Родной, суровый запах. Мой старенький УАЗ-3151, ласково прозванный „Козликом“, стоял в пятидесяти метрах, под мигающим фонарем. Вдруг снег в десяти шагах от меня взорвался. Из сугроба вынырнула тварь. Она была похожа на огромного, лишенного шерсти волка, но ее тело состояло из черной, маслянистой мглы, а вместо глаз горели два фиолетовых фонаря. Она щелкнула челюстями, и от этого звука у меня заныли пломбы в зубах. Справа из тени трансформаторной будки выскользнула вторая. Сзади послышался скрежет когтей по асфальту — третья перекрывала путь к машине. — Аврора, у меня нет оружия! — прошипел я, инстинктивно отступая на шаг. *«Оружие интегрировано в правый наплечник. Сожмите кисть и визуализируйте удар.»* — Визуализируй, блядь, быстро! — вырвалось у меня. Волк Пустоты прыгнул. Я не успел подумать. Я просто инстинктивно выставил правую руку, сжимая кулак, и *захотел*, чтобы он исчез. Из предплечья „плаща“ с оглушительным треском вырвался клинок. Он был не из металла, а из чистого, ослепительно-белого света, гудящего на частоте, от которой вибрировали кости. Я сделал выпад. Движение было слишком быстрым для меня обычного. Доспех вел мою руку. Клинок рассек воздух, оставляя за собой шлейф из золотых искр, и

прошел сквозь голову прыгнувшего волка. Тварь даже не успела взвыть. Она развалилась на две половины, которые тут же вспыхнули белым пламенем и рассыпались в пепел, смешавшийся со снегом. Я застыл, глядя на светящийся клинок в своей руке. Вторая тварь колебалась, чувствуя опасность, но инстинкт охоты взял верх. Она метнулась мне в ноги. Я развернулся, рубанул снизу вверх, разрезая ее пополам. Третья, та, что шла сзади, уже была в прыжке. Я не стал уворачиваться. Я просто принял удар на себя. Когти твари впились мне в плечо. Но боли не было. „Плащ“ в месте удара мгновенно затвердел, превратившись в непробиваемую пластину. Тварь сломала когти. Я схватил ее за горло свободной, левой рукой. Броня на перчатках вспыхнула, и я почувствовал, как из моих ладоней в существо хлынул поток обжигающей, чистой энергии. Тварь дернулась, издала жалкий писк и истаяла, как сахар в кипятке. Тишина. Только ветер завел в проводах свою ноябрьскую песню. Я стоял посреди заснеженного двора НИИ, тяжело дыша. Клинок света с тихим жужжанием втянулся обратно в рукав. На снегу вокруг меня лежали три кучки черного пепла. * „Угроза нейтрализована. Уровень адреналина в крови носителя повышен. Рекомендую успокоиться.“ * — Да пошел ты, — выдохнул я, но беззлобно. Сердце колотилось где-то в горле, но внутри разливалось странное, теплое чувство эйфории. Я сделал это. Я выжил. Я дошел до „Козлика“, дернул ручку двери. Салон пах старым дерматином, бензином и еловой веточкой, висевшей на зеркале заднего вида. Я сел за руль, и „плащ“ автоматически перестроился, став удобнее, словно подстраиваясь под кресло. Я повернул ключ. Двигатель заурчал, вибрируя всем кузовом. Включив печку, которая, как обычно, грела только правую ногу, я выехал из ворот „Агата-7“. Впереди лежал спящий Омск. Бесконечные ряды панельных многоэтажек, редкие огни фонарей на проспекте Мира, темная лента Иртыша. Город казался таким мирным, таким обычным. Никто из тех, кто завтра поедет на маршрутках на работу, не узнает, что этой ночью в подвале заброшенного НИИ обычный пацан надел доспех бога. — Аврора, — тихо сказал я, выруливая на пустую трассу. — А много их еще таких? Теней? * „Сканирование глобальной сети... Обнаружено 4 128 активных сигнатур Пустоты на территории планеты. Также зафиксирован сигнал от Второго Фрагмента доспеха. Расстояние: 1 200 километров. Направление: Юго-Восток. Горный Алтай.“ * Я усмехнулся, глядя на заснеженные обочины. Четыре тысячи. И где-то там, на юго-востоке, еще одна часть этой брони. — Ну что ж, — сказал я, переключая передачу. — Значит, придется съездить в командировку. Только сначала надо заглянуть в гараж. Таскать с собой отцовский охотничий карабин в божественном доспехе как-то несолидно, но патроны лишними не бывают. „Козлик“ нырнул в ночь, увозя меня от старой жизни. А в зеркале заднего вида, на крыше одного из корпусов НИИ, я на долю секунды увидел силуэт. Огромный, крылатый, с горящими глазами. Они следили за мной. Что ж. Пусть следят. Омск меня закалил, а „Аврора“ сделает бессмертным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.